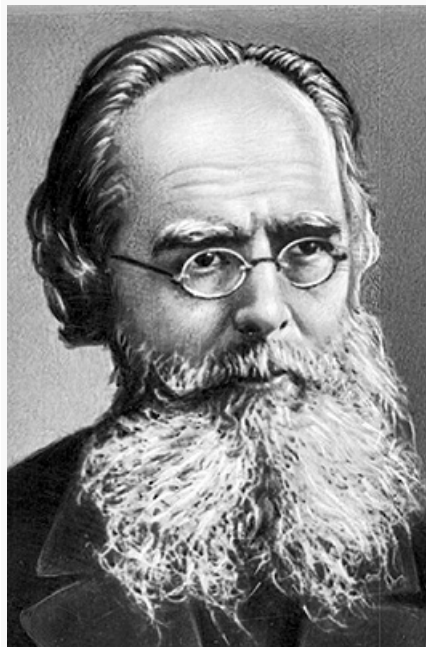

ПОТЕБНЬ АЛЕКСАНДР АФАНАСЬЕВИЧ

ПОТЕБНЬ Александр Афанасьевич [10(22). 9.1835, хутор Манев, близ с. Гавриловка Роменского у. Полтавской губ., ныне Вышгородский р-н Черниговской обл. – 29.11(11.12).1891, Харьков], рос. и укр. филолог-славист, чл.-корр. Петерб. АН (1875). Родился в семье мелкопоместного дворянина. В 1851 поступил на юридич. ф-т Харьковского ун-та; в 1852 перешёл на историко-филологич. ф-т, который окончил в 1856. С 1860 адъюнкт, в 1874 экстраординарный, в 1875 ординарный проф. Харьковского ун-та. В 1862–63 слушал лекции в Берлинском ун-те, изучал санскрит; посетил слав. земли, побывал в Вене. С 1877 чл. [Общества любителей российской словесности](#); пред. Харьковского историко-филологич. об-ва (1878–1890); с 1887 чл. Чешского королевского об-ва наук.

Основоположник [психологической школы](#) в отеч. филологии. В своей первой печатной работе – «О некоторых символах в славянской народной поэзии» (1860) опирался на данные истории языка. Гл. сочинение –

«Мысль и язык» (1862). Испытал влияние идей В. [Гумбольдта](#) о языке как деятельности, творчестве и важнейшем условии мышления, а также Х. [Штейнтала](#). На материале [славянских языков](#) изучал соотношение языка и мышления, прежде всего – в историч. аспекте. Создал учение о [внутренней форме слова](#) как осознаваемом носителями языка его этимологич. значении, выделив в поэтич. слове три составных элемента – внешнюю форму (звучание), значение (семантику) и внутр. форму (образ); разработал аналогию между структурой слова и структурой поэтич. произведения, в котором обнаруживал те же три элемента. Обосновал противопоставление поэзии и прозы как принципиально разных способов выражения: прозаическим, по П., становится слово, утрачивающее в результате нарастания абстрагирующих тенденций в языке свою внутр. форму. Развивая идею Гумбольдта о том, что слово не оформляет, а формирует мысль, трактовал поэзию как особую форму познания, которое происходит не путём анализа (как в науке), но посредством сравнения жизненного опыта с типичными и общезначимыми поэтич. образами. Рассматривал миф преимущественно как явление языка, полагая, что мифич. тип мышления, приписывающий образу объективное существование и, следовательно, трактующий его буквально, предшествует поэтич. мышлению, связанному с более высокой степенью абстракции. В переходе от мифич. типа мышления к поэтическому решающую роль отводил тропам (см. [Тропы и фигуры речи](#)) как более сложным (по сравнению с мифическими) формам образности; к тропам П. относил и аллгорию в качестве наиболее полной и сложной метафоры.

П. – один из первых отеч. теоретиков лингвистики; глава [харьковской лингвистической школы](#). Разрабатывал проблемы происхождения и развития языка, в т. ч. в связи с историей народа (с особым вниманием к вост.-слав. языкам, в частности к украинскому); историч. грамматику, фонетику, акцентологию славянских (гл. обр. русского и украинского) языков; семасиологию. В ряде работ, в т. ч. в фундам. труде «Из записок по русской грамматике» (т.

1–4, 1874–1941), предложил принципиально новый подход к описанию грамматич. строя языка: исследование единиц языка в динамике, на базе сопоставления разных слав. языков, на основе познават. функции языка. Выделял части речи как классы слов, различающиеся синтаксич. функциями и обладающие историч. изменчивостью. Доказал, что местоимение и числительное относятся к знаменат. частям речи. Предложил теорию развития синтаксич. строя как перехода от одночленного предложения к двучленному. Разрабатывал понятия слова, грамматической формы, грамматической категории.

Дал развёрнутую картину развития вост.-слав. фонетич. системы от древнейшего периода до сер. 19 в. Исследовал природу слав. ударения. Заложил основы вост.-слав. диалектологии, определив (в т. ч. на основе данных историч. фонетики) отношение южновеликорусских (укр.) говоров к северновеликорусским. Рассматривал рус. яз. как совокупность великорусского и малорусского наречий, считал его общим языком русских, украинцев и белорусов.

П. – автор трудов по мифологии и этнографии («О мифическом значении некоторых обрядов и поверий», 1865; «О купальских огнях и сродных с ними представлениях», 1867; «Объяснения малорусских и сродных народных песен», т. 1–2, 1883–87); с комментариями П. издано «Слово о полку Игореве» (1878). После смерти П. опубликованы его лекционные курсы (в осн. в записях слушателей с использованием подготовительных авторских материалов): «Из лекций по теории словесности. Басня. Пословица. Поговорка» (1894), «Из записок по теории словесности» (1905).

Среди учеников П. – Д. Н. Овсянко-Куликовский, А. Г. Горнфельд, В. И. Харциев, Б. А. Лезин. Его идеи оказали значит. воздействие на дальнейшее развитие отеч. филологии.

Литература

Соч.: О полногласии // Филологические записки. Воронеж, 1864; Заметки о малорусском наречии. Воронеж, 1871; К истории звуков русского языка. Воронеж; Варшава, 1876–1883. Т. 1–4; Значения множественного числа в русском языке. Воронеж, 1888; Ударение. К., 1973; Эстетика и поэтика. М., 1976; Слово и миф. М., 1989; Теоретическая поэтика. М., 1990.

Лит.: Овсянко-Куликовский Д. Н. А. А. Потебня как языковед-мыслитель. К., 1893; Булаховский Л. А. А. А. Потебня. К., 1952; Пресняков О. П. Поэтика познания и творчества: Теория словесности А. А. Потебни. М., 1980; Дмитренко Н. К. А. А. Потебня – собиратель и исследователь фольклора. К., 1985; Франчук В. Ю. А. А. Потебня. М., 1986; Fizer J. A. A. Potebnja's psycholinguistic theory of literature. A metacritical inquiry. Camb. (Mass.), [1986]; Чудаков А. П. Теория словесности А. А. Потебни // Чудаков А. П. Слово – вещь – мир. М., 1992; Сухих С. И. Теоретическая поэтика А. А. Потебни. Н. Новгород, 2001.